

Жестовая речь – язык или знаковая система?¹

А.Л. Воскресенский

Специальная (коррекционная I и II видов) общеобразовательная
школа-интернат № 101, Москва

avosj@yandex.ru

Рассматриваются особенности русской жестовой речи.

Показано, что, в отличие от дактильной азбуки, представляющей собой знаковую систему, имитирующую буквы соответствующего языка, жестовая речь является языком, имеющим своеобразные морфологию, синтаксис и семантику.

Русская жестовая речь отличается от звукового русского языка более жестким порядком «слов» в предложении, сравнительно малым числом «глаголов», другим словарем.

Приводятся примеры, когда набор различных понятий звукового русского языка представляется одним жестовым высказыванием, имеющим несколько омонимичных значений, а также примеры представления омонимичных значений русских слов различными жестами.

Высказывается предположение, что отличия русской жестовой речи от звукового языка вызваны различными механизмами формирования картины мира, основанными на особенностях психического развития глухих и слышащих.

Высказывается предположение, что сопоставление контекстов, передающих одну и ту же информацию при аудировании и жестикуляции, может быть полезно для выделения семантических примитивов.

На примерах, в том числе заимствованных из СМИ, показана ограниченность жестовой речи по сравнению со звуковым языком при передаче эмоций и отвлеченных понятий.

Двойственность обличия — и знаковая система и язык

Согласно [1], язык – это *«стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, предназначенная для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире»*. Таким образом, жестовая речь не может считаться языком из-за отсутствия в ней «звуковых знаков».

Но в [1] добавляется: *«Признак стихийности возникновения и развития, а также безграничности области приложения и возможностей выражения отличает язык от так называемых искусственных, или формализованных, языков, которые используются в*

¹ Работа ведется при поддержке Lions Clubs International (www.lionsclubs.org) и Фонда «Мировое гуманитарное измерение» (www.whd.ru). Автор выражает признательность д.ф.н. В.Д. Соловьеву, чьи вопросы обратили внимание автора на особенности грамматики жестового языка.

других отраслях знаний (искусственные языки, информационные языки, языки программирования, информационно-поисковые языки), и от различных систем сигнализации, созданных на основе языка (азбука Морзе, знаки уличного движения и др.)».

В [2] языку даются несколько определений, в частности: «1. Система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе. ... 4. Система знаков (звуков, сигналов и т.п.), передающих информацию. Я. животных. Я. жестов. Я. дорожных знаков. ...». Здесь язык жестов прямо отнесен к знаковым системам и приравнен к языку знаков, используемому животными.

Однако в [1] указывается: «По признаку способности выражать отвлечённые формы мышления (понятие, суждение) и связанному с этой способностью свойству дискретности (внутренней членимости сообщения) Я. качественно отличается от т. н. Я. животных, представляющего собой набор сигналов, передающих реакции на ситуации и регулирующих поведение животных в определённых условиях. Сообщение животных может быть основано только на непосредственном опыте. Оно неразложимо на различительные элементы и не требует речевого ответа: реакцией на него служит определённый образ действий». Отсутствие необходимости речевого ответа относится и к языку дорожных знаков, упоминаемому в [2].

Отсутствие возможности слышать лишает глухих языка в смысле [1 или 2, п.1]. Но это автоматически влечет и отрицание у них мышления, что абсурдно. Поэтому предпочтительно определение, данное в [3]: «язык – это система единиц, реализуемых некоторыми чувственно воспринимаемыми средствами, причем некоторые комбинации этих единиц в силу договоренности (конвенции) имеют значение и, следовательно, могут быть использованы для целей общения».

В [4] указывается, что жестовая речь имеет три составляющие: дактилологию, калькирующую жестовую речь (или «кальку»), а также разговорный жестовый язык (ЖЯ). Несомненно, что «калька», а тем более дактилология языком не являются — это знаковые системы, передающие при дактилировании значения букв алфавита, а в случае «кальки» — значения слов русского языка, причем последовательность жестов повторяет последовательность слов в предложении. Т.о. «калька» не имеет собственной грамматики, и фактически, также как и письменный текст, является перекодировкой звукового языка. Несомненно, что ЖЯ имеет признак «стихийности возникновения и развития», кроме того, ЖЯ имеет своеобразные морфологию, синтаксис и семантику, что позволяет отнести его к полноправным языкам.

«Знаковая природа языка предполагает наличие в нём чувственно воспринимаемой формы — плана выражения, и некоторого чувственно не воспринимаемого смысла — плана содержания, материализуемого при помощи этой формы. ... Поскольку звуковая речь развёртывается во времени, она обладает признаком линейности, который обычно сохраняется и в формах письменности» [1]. Однако, жестовые языки — это коммуникативные системы, внешняя сторона (план выражения) которых строится не на звуковой, а исключительно на жестикуляторно-мимической основе [5].

Впервые морфологию жестового языка описал У. Стокоу в вышедшей в 1960 г. книге «Структура жестового языка». По Стокоу, всякий жест этого языка (функционально близкий морфеме — минимальной значимой единице звуковых языков) складывается из хирем (от греч. χείρ – рука), делящихся на три класса — табы указывают на место исполнения жеста, дезы — на конфигурации руки, а сиги — на характер движения. Хиремы функционально эквивалентны фонемам, но в отличие от фонем, выстраивающихся в морфеме в линейную последовательность, в жесте-морфеме одновременно присутствует хирема каждого из трех классов. Общее количество хирем

сопоставимо с числом фонем в звуковых языках — в ASL (американском жестовом языке) имеется 12 табов, 19 дезов и 24 сига, в шведском жестовом языке, соответственно, 18, 22 и 24, в языке глухих южной Франции — 16, 17 и 20 и т.д. Стокоу разработал для ASL систему записи жестов как последовательности таба, деза и сига — TD^s. Возможны более сложные жесты: TDD^s (два деза, задействованы две руки), TD_s^s (два сига, выполняются два движения) и т.п. [5]. В [4] упоминается попытка создания нотации для русского ЖЯ. В нашей работе [6] для описания жеста для каждой из рук используются последовательности хирем, число которых определяется числом ключевых позиций, в которых меняется направление движения руки. Хирема содержит таб (координаты позиции относительно начала координат экрана) и дез (наименование стандартной конфигурации кисти и данные о ее фактическом положении — углы поворота относительно стандартной позиции). Скорость и характер выполнения жеста (сиг) явно не записывается. Характер выполнения задается с помощью плавного перетекания из предшествующего деза в последующий. Скорость выполнения для каждой хиремы равна отношению длительности исполнения жеста к числу хирем (вычисляется отдельно для каждой руки). Наборы хирем для каждой из рук выполняются одновременно.

«Высказывание на жестовом языке наряду с жестикуляторным компонентом содержит и немануальный (использование взгляда, выражения лица, движений головы и тела). Эти средства функционируют аналогично интонации звуковых языков, а также используются для выражения дейксиса (указания на какие-то объекты), отрицания, актуального членения, разных типов вопросов, соотнесения различных синтаксических составляющих предложения и т.п. Жестовый текст, в отличие от звукового, нелинеен. Грамматическая информация, как правило, передается одновременно с лексической; жест в процессе исполнения подвергается той или иной модуляции (рука движется равномерно, прерывисто или ускоренно, в вертикальной или горизонтальной плоскости, меняет направление, один и тот же жест исполняется двумя руками и т.п.). В синтаксисе жестового языка трехмерность пространства используется в первую очередь для локализации: жестикулирующий «помещает» участников ситуации в определенные точки пространства, и в дальнейшем место артикуляции предикатов предсказуемо модифицируется в зависимости от локализации субъекта и объекта» [5].

Жестовый язык имеет собственный фольклор. Например, как пишет Н.Ч.: *«Вот вам три первые попавшиеся мне на глаза рассказика из жизни глухих. Это из книги «Deaf culture our way. Anecdotes the Deaf Community» братьев Holcomb. Перевод мой. Как сумела, так и перевела. Это зарубежный фольклор, у нас фольклор никто не собирает. А он есть. Впрочем, жестовый рассказ — это совсем другое. Среди нас попадаются такие рассказчики, заслушаешься. Оторваться невозможно».*

Вот эти анекдоты в том виде, как они были изложены в письме Н.Ч.:

«Глухие новобранцы искали комнату для первой ночи в гостиницах одного американского города. Наконец-то в одной переполненной гостинице нашлась свободная комната. Нетерпеливый новоиспеченный муж взял молодую жену на руки и наострил лыжи в номер. Но жена вдруг потребовала бутылку шампанского для полной гармонии первой ночи. Жених нехотя поехал в ночной магазин, когда вернулся, оказалось, что он забыл, в каком номере их поселили. Офис гостиницы был закрыт на ночь. После недолгих раздумий жених нажал на клаксон своего автомобиля и жал его до тех пор, пока не включились все окна в отеле. Не зажглось единственное окно — в котором была его глухая жена».

«Безработный глухой прочел в газете несколько объявлений о приеме на работу. Он зашел в одну фирму, написал что-то на листе бумаги и дал это секретарю. Секретарь почему-то долго ее читал, покачал головой и направил его человеку рангом повыше. Тот после прочтения листка бумаги направил глухого чиновнику повыше. Так и продолжалось, пока

глухой не попал к самому президенту фирмы. Президент после прочтения записки глухого, написал ему: «Нет, мне самому нужна моя работа». Оказалось, что глухой в силу своей грамотности написал: «Я хочу вашу работу», вместо «Я хочу работу». «Один слышащий в баре был очарован глухой женщиной. Он написал ей записку, глухая женщина любезно ответила ему и у них завязалась письменная беседа. Другой слышащий человек вклинился в их письменную беседу. Все трое продолжили беседу, писая друг другу записки. Через некоторое время глухая заявила им, что она должна уехать на встречу. Эти мужчины проводили ее, помахали ей рукой и продолжили свою письменную беседу, совершенно забыв о том, что они... слышат».

Если эти рассказы могут быть переданы на ЖЯ, то это вполне универсальный язык. Русский язык не является первым языком для глухих. Некоторые ошибки в русских текстах, написанных глухими, никогда бы не возникли, если бы авторы являлись носителями русского языка, слышащими его мелодику.

Русская жестовая речь и русский язык — разные языки?

Важнейшим толчком к развитию и распространению жестовых языков на территории целых государств стало возникновение в конце 18 в. учебно-воспитательных центров для детей с нарушениями слуха, во Франции – под руководством аббата Шарля Мишеля де л'Эпе, в Германии – под руководством Самуэля Гейнике. Основную задачу сурдопедагоги видели в том, чтобы дети могли овладеть письменной формой соответствующих языков; основой языков обучения стали естественные жестовые языки, развившиеся в национальных сообществах глухих, но на их базе стали искусственно создавать жестовую интерпретацию французского (и немецкого) языков. Из-за больших расхождений в структуре звуковых и жестовых языков словарь пришлось пополнить некоторыми специальными, так называемыми методическим жестами, в которых в естественных жестовых языках нет необходимости (для обозначения предлогов, грамматического рода и т.п.) [5].

Первая сурдопедагогическая школа в России открылась в 1806 г. в Павловске, в США – в 1817 г. в Хартфорде (штат Коннектикут); обе работали по французской методике. В результате русский жестовый язык через французский оказался в родстве с жестовым языком Америки.

В Москве сурдопедагогическая школа открылась в 1860 г. Она работала по немецкой методике. Отголоски борьбы этих двух методик чувствуются в российской сурдопедагогике до сих пор.

Семантика фраз манифестируется в языке через синтаксис [7]. В звуковом русском языке, при свободном порядке слов в предложении, морфологические изменения лексем отражают их позиционное распределение. В ЖЯ характеристики субъекта и объекта (позиции агенса и пациенса) определяются жестким порядком жестов. При этом жесты, обозначающие определения объекта (например, характеристика цвета), могут следовать как после объекта, так и перед ним.

Глагольные формы, на которых держатся фразы звукового языка, в ЖЯ часто заменяются существительными. Например, «должен» – «долг» [8, с.432].

Жесты (как и иероглифы) в своей основе имеют изображения объектов и явлений окружающего мира. Этим объясняется, что такие далекие в звуковом языке понятия, как «игра на пианино» и, например, «компьютер», в ЖЯ выражаются одним жестом, имитирующем работу с клавишами. С другой стороны, слово «тряпка» в звуковом языке может означать как одежду (в несколько пренебрежительном тоне), так и тряпку для мойки пола. В ЖЯ для этих понятий есть отдельные жесты [8, с.114].

Для демонстрации отношения глухих к ЖЯ и русскому языку приведем три первых сообщения топика «Глухие и русский язык» форума сайта www.deafnet.ru (общее число сообщений в нем приближается к 300). Тексты сообщений несколько сокращены.

Миша Берр 01-02-2004 22:25

... Итак, сформулировать так: в идеале для развития глухого должны иметь место два фактора: владение ЖЯ и владение языком той страны, в которой он живет.

ЖЯ – для общения с себе подобными в рамках субкультуры глухих, для самоопределения и прочих личностных моментов. Русский (в нашем случае) – для постижения общекультурных ценностей, для пополнения знаний, для интеллектуального развития на современном уровне.

... Я не считаю, что глухому достаточно знать только ЖЯ. В таком случае ему, глухому, будет чужд весь пласт культуры, обычный для русскоязычных. Может, кто-то считает, что это не такая большая потеря?

... Глухой как раз обязан быть грамотным лучше слышащего! В это мы можем превосходить слышащих без сомнения!

... Можно ли прожить в мире и реализовать себя только при помощи ЖЯ?

...

Ада 01-02-2004 23:17

Кстати про Запад (я во Франции), здесь действительно есть те, которые живут на пособие, но все же больше тех, кто работает и не стоит на месте, ребята из моих знакомых (глухие) – один преподает информатику (на жестовом языке), пишет он лучше, чем я :-), очень многие преподают (слышащим типа меня) жестовый язык, играют в театрах, учатся...

Со всеми говорим только на жестовом языке.

Слава 02-02-2004 06:11

Уважаемый, Миша Берр, в общем и целом вы правы. Глухому в идеале нужно знать русский язык. Подчеркну, нужно! Чтобы читать, чтобы развиваться, чтобы в отсутствие переводчика вступить в переписку, хотя бы в том же собесе, и понять, чего от тебя хотят, либо донести свои просьбы. Это бесспорно. С ЖЯ в слышащем мире очень нелегко.

... Вторая часть вашего тезиса более чем спорна. Культурные ценности не обуславливаются особенностями языка. Скажите, вы не чужды культуре эвенкийцев? (они тоже русскоязычные). Или может вы знакомы с культурой калмыцкого народа, там тоже сплошь русскоязычные? Культура зависит скорее всего от социума, нежели от языка. Идет она из семьи и школы, где глухой ребенок обучается. Если вы хотите сказать, что у глухого человека без знания русского языка не будет знаний в гуманитарной области, то я соглашусь, но вот с вашим пониманием культуры поспорю. Очень много знаю бескультурных личностей, хорошо владеющих русским языком и прекрасно разбирающихся в искусстве и живописи. Немножко в сторону: много глухих, только знающих ЖЯ, – отличные художники, они вносят свой вклад в пласт культуры (в данном случае изобразительное искусство).

Еще вы пишете: "Глухой как раз обязан быть грамотным лучше слышащего! ..." Вы видели, чтобы было одно стекло стеклее другого, а дерево – деревяннее? Я – нет. Совершенное владение русским языком необходимо в основном корректорам. И я не согласен с тем, что глухой обязан быть лучше слышащего. Отчего такая категоричность? Достаточно быть не хуже.

... Теперь о главном. Не спорю, русский язык глухому нужен. Но у знающих русский язык наблюдается своего рода шовинизм: ЖЯ – примитив, русский – супер. Не согласен! ЖЯ – это достойный язык, чтобы о нем не говорили и не писали. Повторю: он примитивен для

не знающих его, или знающих на дилетантском уровне. И относить его к языкам "второго сорта", а людей, общающихся на нем, к примитивам – глупо.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о достаточно сильных выразительных возможностях ЖЯ. В то же время на конкурсе жестовой песни в Н. Новгороде окончилась неудачей попытка выразить жестами песню В. Цоя «Звезда по имени Солнце». Это было объяснено невозможностью передачи на ЖЯ эмоций и метафор. Нам не удалось узнать от учащихся нашей школы жест, обозначающий «сострадание». Они передавали жест «боль». Но, может быть, дело в плохом знании ЖЯ и русского языка?

«Лингвистику (как и математику) отличает от других наук одна весьма важная особенность: в ней объект и инструмент исследования совпадают» [7]. Исходя из того, что мышление и речь — две ипостаси одного и того же процесса, можно высказать предположение, что мышление и картина мира у глухих, ЖЯ которых позволяет параллельное высказывание о нескольких объектах, и у слышащих, речь которых линейна во времени, отличаются. Но в то же время глухие и слышащие живут в одном мире и, пусть разным способом, но описывают один и тот же мир. Так может быть, изучение ЖЯ позволит вырваться из этого замкнутого круга и создать инструмент для решения проблемы машинного перевода?

Литература

1. Язык // Большая советская энциклопедия: 30 т. на 3 CD. — ЗАО «Новый Диск», 2002.
2. Язык² // Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1988.
3. Язык // Энциклопедия «Кругосвет»®. — Central European University Regents, 2001. — www.rol.ru
4. Зайцева Г.Л. Дактилология. Жестовая речь: Учебное пособие для ВУЗов. — М.: Просвещение, 1991.
5. Жестов(ые) языки // Энциклопедия «Кругосвет»®. — Central European University Regents, 2001. — www.rol.ru
6. Воскресенский А.Л. Компьютерный банк жестовой речи. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конференции Диалог'2003 (Протвино, 11-16 июня 2003 г.) / Под ред. И.М. Кобозевой, Н.И. Лауфер, В.П. Селегея. — М.: Наука, 2003. — С. 688-691.
7. Мартынов В.В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний. — Мн.: ЕГУ, 2001.
8. Фрадкина Р.Н. Говорящие руки: Тематический словарь жестового языка глухих России. — М., 2001.